

«Моим стихам настанет свой черёд»

А. Ахматова

Марина Ивановна Цветаева (1892 – 1941) – русская поэтесса Серебряного века, прозаик, переводчица XX века.

Марина Цветаева родилась 26 сентября (8 октября) 1892 года в Москве, в день, когда православная церковь празднует память евангелиста Иоанна Богослова. Это совпадение нашло отражение в нескольких стихотворениях поэта.

Красною кистью

Рябина зажглась.

Падали листья,

Я родилась.

Спорили сотни

Колоколов.

День был субботний:

Иоанн Богослов.

**Отец
Иван
Владимирович
Цветаев**

Отец, Иван Владимирович Цветаев, - профессор Московского университета, известный филолог и искусствовед; стал в дальнейшем директором Румянцевского музея и основателем Музея изящных искусств.

**Мать
Мария
Александровна
Цветаева**

Мать, Мария Александровна Мейн (по происхождению — из обрусевшей польско-немецкой семьи), была пианисткой, ученицей Антона Рубинштейна. Огромное влияние на Марину, на формирование её характера оказывала мать. Она мечтала видеть дочь музыкантом.

После смерти матери от чахотки в 1906 году Марина с сестрой Анастасией остались на попечении отца.

Детские годы Цветаевой прошли в Москве и в Тарусе, Калужской области. Из-за болезни матери она подолгу жила в Италии, Швейцарии и Германии.

...Всё бледней лазурный
остров-детство,
Мы одни на палубе стоим.
Видно, грусть оставила в
наследство
Ты, о мама, девочкам своим!

Гибель прежней России и связанные с этим события жизни в 1927 году навсегда разлучили сестер. Марина жила в Париже, Ася в Москве.

Когда Марина Цветаева вернулась в Россию, Анастасия Цветаева находилась в лагере на Дальнем Востоке. Несмотря на отсутствие связи наяву, сестры душами - бесконечно родными - чувствовали друг друга.

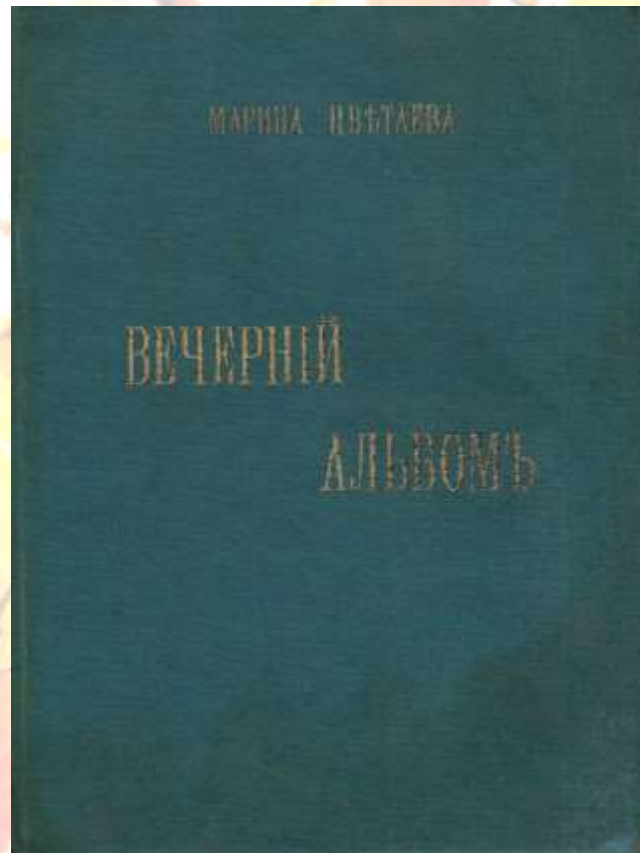
Начальное образование Марина Ивановна получила в Москве, в частной женской гимназии М. Т. Брюхоненко.

Продолжила его в пансионах Лозанны (Швейцария) и Фрайбурга (Германия).

В шестнадцать лет предприняла поездку в Париж, чтобы прослушать в Сорбонне краткий курс лекций о старофранцузской литературе.

О весенние сны в дортуаре,
О блужданье в раздумье среди спящих.
Звук шагов, как нарочно, скрипящих,
И тоска, и мечты о пожаре.
Неспокойны уснувшие лица,
Газ заботливо кем-то убавлен,
Воздух прян и как будто отравлен,
Дортуар — как большая теплица.

В 1910 году Марина опубликовала на свои собственные деньги первый сборник стихов — «Вечерний альбом». (Сборник посвящён памяти Марии Башкирцевой, что подчёркивает его «дневниковую» направленность).

«Эта книга – не только милая книга девических признаний, но и книга прекрасных стихотворений» Н. Гумилёв.

Личная жизнь поэтессы (сама Цветаева не любила, когда ее так называла и именовала себя Поэтом) неотделима от ее творчества. Лучшие свои стихи она писала в состоянии влюбленности, в момент самых сильных душевных переживаний.

В жизни Марины было много бурных романов, но одна любовь прошла через ее жизнь – Сергей Эфрон, ставший ее мужем и отцом ее детей. Познакомились они весьма романтично в 1911 г. в Крыму, где Марина была уже начинающая поэтесса.

Во время гражданской войны Сергей воевал в рядах Добровольческой армии на стороне белых и после победы большевиков был вынужден эмигрировать. В январе 1912 г. Цветаева вышла замуж за Сергея Эфрона. В этом же году у Марины и Сергея родилась дочь Ариадна (Аля).

Аля была достойной дочерью своей матери. В семь лет она писала стихи, рисовала, переписывалась с Анной Ахматовой, Волошиным.

В 1917 году родила дочь Ирину, которая стала разочарованием для матери, потому что она очень хотела сына.

Сергей Эфрон участвовал в Белом движении, воевал против большевиков, поэтому после революции покинул Москву и отправился на юг, принимал участие в обороне Крыма и эмигрировал после окончательного разгрома армии Деникина.

Марина Цветаева оставалась с двумя детьми в Москве, семья осталась буквально без средств к существованию и была вынуждена продавать личные вещи, чтобы прокормиться. Несмотря на все усилия Марины Ивановны сберечь младшую дочь не удалось – Ира умерла от голода в приюте, куда ее отдала мать, надеясь, что там ребенок будет лучше питаться, чем в холодной московской квартире .

В 1925 году Марина Цветаева снова стала мамой, у нее родился сын Георгий, но дома его ласкательно называли «Мур». Цветаева очень любила сына, и всегда старалась дать ему самое лучшее. Георгий Эфрон рос и впитывал в себя французскую культуру (впрочем, как и сестра), он отлично говорил на французском, был очень талантливым и смышленным. Другой стороной медали его личности был не самый простой характер и избалованность.

В 1922 г. Цветаева эмигрировала. Сперва она жила в Берлине, затем — в Праге.

В 1925 г. она переехала во Францию. Вела практически нищенскую жизнь, снимая квартиры в пригородах Парижа.

Из Парижа была «выдавлена» атмосферой, сложившейся вокруг неё из-за деятельности мужа. Эфрона обвиняли в том, что он был завербован НКВД и участвовал в заговоре против Льва Седова, сына Троцкого.

До Эйфелевой – рукою
Подать! Подавай и лезь.
Но каждый из нас – такое
Зрел, зрит, говорю, и днесь,
Что скушным и некрасивым
Нам кажется ваш Париж.
«Россия моя, Россия,
Зачем так ярко горишь?»

Марина Цветаева не разделяла восторгов своей семьи и надежд на счастливое будущее в Советском Союзе. И все-таки в июне 1939 года приехала в СССР вслед за дочерью и мужем. Зарабатывала на жизнь переводами. В 1940 году вышла рецензия критика Зелинского, заклеймившего предполагаемую к выпуску книгу Цветаевой страшным словом «формализм». Для поэта это значило закрытие всех дверей. 8 августа 1941-го, в разгар фашистского наступления на Москву, Цветаева с сыном отправились с группой писателей в эвакуацию в волжский город Елабуга.

Елабуга, Елабуга,
Последняя страна.
Удавленная радуга
У смертного окна.
Последнее пристанище,
И нету больше сил.
Осталось – только
кладбище
Оболганных могил.

Арест дочери в 1937 г. и мужа в 1939 г. подкосили Цветаеву, она с сыном осталась одна, причем отношения с Георгием, разбалованным слишком восторженным отношением матери были неоднозначны.

31 августа 1941 года на реке Кама Марина Ивановна Цветаева повесилась в сенях домика, выделенного для них, оставив предсмертную записку сыну:

«Мурлыга! Прости меня, но дальше было бы хуже. Я тяжело больна, это уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить. Передай папе и Але — если увидишь — что любила их до последней минуты, и объясни, что попала в тупик.»

*В молчанье твоего ухода
Упрёк невысказанный есть...
Б. Пастернак*

Могила Марины Цветаевой так и не была найдена, несмотря на все усилия сестры Анастасии, реабилитированной в 1959 году и дочери Ариадны (реабилитирована в 1955 году).

Сергей Эфрон был расстрелян в Москве в том же августе 1941 года.

Сын, Георгий, погиб 3 годами позже в 1944 г. от пулевого ранения.

После возвращения из ссылки Ариадна занималась переводами, готовила к изданию произведения Марины Цветаевой, писала воспоминания о ней.

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверстую вдали!
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.
Застынет всё, что пело и боролось,
Сияло и рвалось:
И зелень глаз моих, и нежный голос,
И золото волос.
И будет жизнь с ее насущным хлебом,
С забывчивостью дня.
И будет всё — как будто бы под небом
И не было меня!

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
— Нечитанным стихам!
Разбросанным в пыли по магазинам,
Где их никто не брал и не берет,
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.

Сборники стихотворений М. И. Цветаевой

